

Гуринов, Е.А. Датировка и обстоятельства создания трактата «De civitatibus Persarum» / Е.А. Гуринов // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 9 / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. – Мн.: БДУ, 2014. – с. 25 – 37.

Е. А. ГУРИНОВ

ДАТИРОВКА И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СОЗДАНИЯ ТРАКТАТА «DE CIVITATIBUS PERSARUM»*

Статья посвящена малоизученному средневековому трактату «De civitatibus Persarum». Рассматриваются вопросы, связанные с местом и временем его написания, структура, основные идеи и причины, побудившие анонимного автора к составлению трактата. В приложении помещен его перевод на русский язык.

The article is devoted to a little known medieval tractate «De civitatibus Persarum». The article highlights a number of issues related to the tractate: the assumed time and place of its writing, the structure, the main ideas of the tractate, and the reasons for writing this work. The translation of the tractate from Latin into Russian can be found in the Annex to the article.

Ключевые слова: графство Эдесское, захват Эдессы (1144), Второй крестовый поход (1147–1149), проповедь крестовых походов, средневековые рукописи.

Keywords: County of Edessa, siege of Edessa (1144), Second Crusade (1147–1149), preaching of the Crusades, medieval manuscripts.

В Баварской государственной библиотеке хранится пергаментный кодекс (далее — BSB, Clm. 22201) из Виндберга, написанный на средневековой латыни и датированный 1165 г. [15, No. 233, p. 28, 29; 31, No. 158, s. 101, 102]¹. В нем помещен (40, fol. 258) трактат под заглавием «De civitatibus Persarum» (далее — *DCP*). Трактат невелик по объему и занимает на листе примерно две с половиной колонки из четырех. Честь

* Статья является расширенной и дополненной версией доклада, представленного на V Международной научно-теоретической конференции «Европа: актуальные проблемы этнокультуры» (Минск, 22 мая 2012 г.) [2].

Гурьняў Яўген Аляксандравіч — аспірант кафедры старажытнага свету і сярэдніх вякоў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

введения этого источника в научный оборот принадлежит германскому медиевисту Р. Рёрихту, издавшему текст еще в 1887 г. [44, s. 295—299]. Вместе с тем исследователи обращались к *ДСР* исключительно как к источнику по топографии и конфессиональной ситуации в Эдессе [25, s. 38, 43—45; 45, p. 249, 250]². В данной статье трактат рассматривается как самостоятельный объект исследования в контексте той эпохи, в которую он и был создан, выявляются причины и цели его составления. В ходе исследования автором впервые был выполнен комментированный перевод трактата на русский язык, который является первым его переводом на европейские языки.

Датировка трактата. *Terminus post quem* написания *ДСР* устанавливается довольно легко. В трактате упоминается о том, что «папа Е[вгений] ... дарует и подтверждает отпущение всех грехов, дабы все, кто укрепит себя знаком св. креста и покарает это зло, имели надежду на счастливое воскресение вместе с Господом» [44, s. 299]. Выше автор упоминает, что помимо папы и патриарха Божья воля была также открыта и Бернару Клервоскому. В свете этих данных под папским отпущением грехов следует подразумевать собрание в Везеле (март 1146 г.), где перед французским королем и рыцарями была зачитана булла *Quantum praedecessores* (далее — *QP*), а Бернар Клервоский выступил с пламенной речью. Фактически это было официальное объявление Второго крестового похода [42, p. 37, 38, 61—69].

Сложнее определить *terminus ante quem*. Наиболее бесспорной датой является май — июнь 1147 г., когда армии Конрада III и Луи VII выступили в поход. Отметим также, что события, связанные с проповедью крестового похода, описываются в трактате в *Praesens*, тогда как события, связанные с захватом Эдессы, — чаще всего в *Imperfectum* или *Perfectum*. Кроме того, в рукописи [40] трактату предшествуют *QP* (40, fol. 257), письмо Бернара Клервоского с проповедью крестового похода к архиепископу Арнольду Кёльнскому (40, fol. 257—257v) и его же письмо к архиепископу Генриху Майнцскому (40, fol. 257v—258), в котором осуждается монах Радульф, самочинно проповедовавший крестовый поход в немецких землях и призывавший истреблять евреев. Все это свидетельствует о том, что трактат был написан во время проповеди крестового похода — в период между мартом 1146 г. и маем 1147 г.

Структура и основные идеи трактата. Анализ композиции трактата, проведенный автором статьи, позволяет выделить в нем три основные части, каждая из которых несет на себе важную смысловую нагрузку.

В первой части анонимный автор описывает положение Эдессы, находящиеся в ней церкви и монастыри латинян, армян, греков и яковитов, хранящиеся в городе мощи и, наконец, городские укрепления. Тем самым он подчеркивает ценность города, в котором «цвело и процветало христианство» и всевозможная книжная ученость. Список окружающих Эдессу мусульманских городов призван еще больше подчеркнуть ее ценность как христианского города [44, s. 296—298].

Далее рассказывается о том, что тюрки захватили замки в окрестностях Эдессы, так что у христиан остался единственный замок в верхнем течении Евфрата, который нуждается в помощи. Постепенно автор переходит к подробностям захвата Эдессы. Он описывает убийство якобы 120 тыс. жителей, в том числе клириков и самого архиепископа, а также угон в плен детей и юношей. Мусульмане разрушили монастыри, осквернили святилища и алтари и установили в Эдессе «почитание идолов (ydolorum cultura)». По мнению автора, все это произошло в наказание «за совершенные нами и тамошним народом грехи». Задача этого блока — подчеркнуть масштабы катастрофы в Эдессе, вызванной прегрешениями христиан [44, s. 298, 299].

В Заключении сказано, что поскольку мусульмане «разрушили святилище, осквернили избранный Завет, то теперь Бог желает с помощью добрых христиан обрушить на сыновей неверия гнев своего негодования». Поэтому он сообщил патриарху Иерусалима, папе Евгению III и аббату Клервоскому, что «желает уничтожить их гордыню и чудовищный обман, а также почитание идолов». В свою очередь папа дарует «отпущение всех грехов» тем, кто выступит в поход против неверных. Предводителем этого похода будет сам Бог [44, s. 299].

Таким образом, главной целью трактата является обоснование необходимости участия в предстоящем крестовом походе. По замыслу анонимного автора каждая из трех частей несет определенную смысловую нагрузку. Первая — рисует перед читателем/слушателем³ картину цветущего христианского города; вторая — демонстрирует масштабы его разорения мусульманами и вместе с тем подчеркивает ответственность за это каждого отдельно взятого христианина; наконец, третья — должна направить праведный гнев и религиозное рвение христиан на отвоевание Эдессы. Наряду с призывом к мести неверным и уничтожению идолопоклонства автор делает акцент и на такой важной составляющей христианской ментальности, как отпущение грехов и божественная награда, которые можно заслужить участием в предстоящем походе.

Трактат и проповедь крестового похода. Весть о падении Эдессы достигла Римской курии самое раннее в мае 1145 г. Примерно полгода ушло на разработку текста буллы и подготовку проповеди похода, после чего 1 декабря 1145 г. был издан официальный призыв к походу для отвоевания Эдессы — булла *QP*. На Рождество 1145 г. во время заседания курии французского короля Луи VII епископ Лангрский объявил поход, однако его призыв не нашел широкой поддержки, возможно, по причине того, что до Франции еще не дошла папская булла. Повторно поход был объявлен на Пасху 1146 г. в Везеле, где перед собравшейся французской знатью выступил Бернар Клервоский. Затем состоялось его масштабное проповедническое турне по землям Франции, Фландрии и Германии. В ноябре 1146 г. во Франкфурте Бернар встретился с королем Конрадом III. В ходе их второй встречи в Шпейере Бернар сумел окончательно убедить Конрада принять крест (28 декабря 1146 г.), после чего продолжил свое благочестивое путешествие и возвратился в Клерво лишь в феврале 1147 г. Понимая, что лично не сможет охватить все земли Франции и Германии, Бернар передал проповедь в отдельных областях своим доверенным лицам. В другие области с папской буллой направлялись его письма, которые должно было оглашать местное духовенство [42, p. 37 ff].

Весьма показательно, что трактат *DCP* представлен в рукописи (BSB, Clm. 22201) в сопровождении *QP* и письма Бернара, в котором он проповедует крест. Сравнение трактата с указанными источниками позволяет выявить некоторые мотивы, общие как для трактата, так и для папской буллы:

1) отсылка к папе Урбану II и первым крестоносцам (в трактате — к Урбану II и Годфруа Буйонскому) [38, Bd. 4, s. 41, 42; ср. 44, s. 299];

2) захват Эдессы и прилегающих замков, убийство архиепископа, клириков и жителей [38, Bd. 4, s. 42; ср. 44, s. 298, 299] (показательно, что в письме Бернара [21] вообще отсутствуют какие-либо упоминания об Эдессе);

3) обещание отпущения грехов и «вечного воздаяния (*sempiternae retributionis*)» [38, Bd. 4, s. 42, 43; ср. 44, s. 299].

Более того, текстологическое сравнение трактата *DCP* и буллы *QP* позволило выявить прямые соответствия между ними. Что касается письма Бернара Клервоского, то автор статьи не обнаружил в трактате каких-либо явных сюжетных или текстологических заимствований из него (см. таблицу).

Текстологические совпадения в трактате *DCP* и булле *QP*

Quantum praedecessores	De civitatibus Persarum
Nunc autem <i>nostris et ipsius populi peccatis exigentibus</i> ... Edissa civitas ...capta est... [38, Bd. 4, s. 42]	...usque <i>nostris et ipsius populi peccatis exigentibus</i> est per Syrium quendam et ejus filiam prodita... [44, s. 299]
...illam <i>peccatorum remissionem</i> , quam prefatus predecessor noster papa Urbanus instituit, <i>auctoritate nobis a Deo concessa concedimus et confirmamus</i> ... [38, Bd. 4, s. 42]	Idem uero papa E[ugenius] <i>remissionem omnium peccatorum auctoritate beati Petri apostolorum principis a Deo concessa concedit et confirmat</i> ...ceu beatae memorie Vrbanus papa instituit... [44, s. 299]
<i>Peccatorum remissionem</i> et absolutio- nem iuxta prefati predecessoris nostri institutionem omnipotentis Dei et <i>beati Petri apostolorum principis auctoritate</i> nobis <i>a Deo concessa</i> talem <i>concedi-</i> <i>mus</i> ... [38, Bd. 4, s. 43]	

Вместе с тем главной особенностью *DCP* является помещенное в нем подробное, более половины всего трактата, описание «эдесских реалий», которое никак не могло быть взято из буллы. При составлении трактата его автор использовал информацию из разных источников, руководствуясь прежде всего собственными целями. Это могли быть рассказы членов посольства, прибывшего за помощью в Западную Европу [42, p. 38]⁴. Автор трактата также пользовался и некими более ранними источниками: так, в качестве правителя Дамаска назван Захир ад-Дин Тугтегин (Dudechinus) [44, s. 298], умерший еще в 1128 г. Иногда сообщаемые им факты вообще представляют собой причудливые искажения действительности, как, например, список эдесских церквей [44, s. 296, 297]. Возможно, их источником были устные рассказы.

Заключение. В эпоху Средневековья как на Востоке, так и в Западной Европе Эдесса воспринималась как «богоспасаемый город», первым принявший христианство от самого Христа и за это получивший от него обещание защиты от врагов [3]. Вероятно, создание трактата *DCP* следует рассматривать именно в контексте этой легендарной традиции. Анонимный автор трактата отнюдь не случайно описывает положение христианства в Эдессе. Явной отсылкой к обещанию Христа защитить

город является упоминание о том, что, захватив город, сарацины тем не менее не решаются жить в нем [44, s. 299].

В целом рассмотренный трактат представляет собой образец проповеди второго крестового похода, созданный в период между мартом 1146 г. и маем 1147 г. независимо от его официальной проповеди Бернаром Клервоским⁵. Местом создания трактата могло быть герцогство Баварское — место создания самой рукописи (BSB, Clm. 22201). Трактат был написан именно с целью проповеди крестового похода, о чем свидетельствует его композиция, а также основные темы, которые совпадают с идеями, нашедшими отражение в папской булле. Автором *DSP*, по всей видимости, был некий клирик⁶. В своей работе он использовал текст *QP*, а также некие источники о событиях в Эдессе, определить которые с точностью не представляется возможным.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О персидских городах в земле обетованной и в первую очередь об Эдессе, или Роас, а также о её захвате и о войне, которую готовят христиане⁷

По направлению к истоку за рекой Евфрат в Персии есть некий весьма славный город, из-за древнего местоположения названный Эдисса, который на нашем языке зовется Роас⁸. Он хранил в себе всяческую книжную учёность и постоянство всевозможной словесной науки, ибо четыре архиепископа сообразно числу языков постоянно пребывали там, пока христианство наполнилось сил и процветало там во имя Христа⁹.

Одна [церковь] в честь Святой Марии, Фаддея апостола и Георгия м[ученика] была главной церковью всего города у латинян¹⁰; другая в честь Св. Софии — у греков и сирийцев¹¹; третья в честь Св. Евфимии — у армян¹²; четвёртая — у яковитов в честь Св. Авраама¹³. Главный монастырь¹⁴, в котором почитается Фаддей апостол, Иоанн Креститель и Георгий мученик, возвышается над городом и имеет четыре придела, которые сложены из камня и хорошо устроены¹⁵. Равным образом в этом городе Роас содержатся 12 женских монастырей, которые разорил Сангвин¹⁶ и, несомненно, осквернил в них санктуарий и алтарь¹⁷.

Стена имеет 145 башен и бастионов, а также наружную стену с барбаканом, какие обычно имеют повсюду города¹⁸. Кроме того, там есть два источника, и когда они проникают в город, то [из-под земли] бьёт ручей. Сам город имеет четверо ворот, и одни закрыты, через которые вошёл Фаддей, когда проповедовал там¹⁹. Одни зовутся Соис²⁰, другие — [Ворота] нависающей скалы²¹, третьи — Нам²². Там есть башня Наймама²³, укреплённая и высокая, а также хорошо сооружённая, через которую был предан город²⁴. Она вздымается над всеми строениями целого города.

Поток источников течёт вокруг стен города вплоть до четвёртой стороны и там через некие небольшие каналы²⁵ проникает в город и бежит под основание главного монастыря, в котором в золотом гробу, украшенном драгоценными камнями, висят два апостола Фома и Варнава²⁶, и так рождается ручеёк.

Там есть город Фария, в котором языческие монахи [служат] в храме Аполлона и языческие монахини²⁷ — в честь культа богини Весты. Кария находится в той области в 7 милях от города Роас, она преисполнена любовью к Богу, но была захвачена сарацинами. С этой стороны в Персии расположен Халев, в котором пребывает Сангвин. Там есть Дамаск, в котором пребывает Дудекин²⁸, а также Аббанес и Фаррар, реки дамасские²⁹, и Кесария Великая Палестинская. Там также есть Багдад, где пребывает султан. Там есть Мекка, в которой почитают Магомета, отступника Николая³⁰, где есть неубывающий свет, устроенный с помощью астрологии³¹. Роас расположен за Евфратом. Это суть персидские города в земле обетованной.

Вверх по реке Евфрату есть некий замок, где есть переход через реку³²; он всё ещё принадлежит [нашим] и держится. А в окрестностях там находятся 35 [замков], и говорят, что они захвачены³³ и осквернены сарацинами и турками. Муж, которые живут там, ежедневно выдерживают приступы и натиск от варваров и тяжкое разорение изнутри и снаружи, они страшатся уничтожения и плена, если сила вашей, то есть христиан, помощи и вашего милосердия не придёт с Божьего соизволения [к ним] на подмогу.

После того как город был захвачен и архиепископ³⁴ вместе с клириками и монахами убит, о горе, много тысяч [человек], а именно 120 [тысяч], были убиты в городе и в округе, а три тысячи шестьсот детей и юношей были уведены в плен³⁵. Сами нечестивцы не отваживаются ночью жить в том городе³⁶, ибо он был святым и дорогим Богу, пока за совершённые нами и тамошним народом грехи не был предан с помощью некоего сирийца и его дочери³⁷. [Поэтому] с недавнего времени там процветает почитание идолов.

Поскольку они разрушили святилище, осквернили избранный Завет, то теперь Бог желает с помощью добрых христиан обрушить гнев своего негодования на сыновей неверия.

Таким образом, от этих деяний всё христианство по ту сторону [моря] утрашилось и содрогнулось, пока Господь не открыл через некоего святого мужа патриарху Иерусалимскому и папе Евгению вместе с аббатом Клервоским, чтобы народ христианский с каждым днём укреплялся знаменем святого креста, ибо в дальнейшем Господь желает уничтожить их гордыню и чудовищный обман, а также почитание идолов.

Этот папа Е[вгений] властью блаженного Петра, первого из апостолов, по воле Божьей дарует и подтверждает отпущение всех грехов, дабы все, кто укрепит себя знаком св. креста и покарает это зло, имели надежду на счастливое воскресение вместе с Господом, подобно тому, как устроил блаженной памяти папа Урбан, и тому благословиению и милости, которое обрёл в Господе герцог

Годфруа³⁸. Так объявляется, чтобы они мужественно опоясывались оружием, ибо Бог, который никого не оставит без подобающего вознаграждения, будет проводителем этого пути³⁹.

¹ На сегодняшний момент кодекс оцифрован и находится в свободном доступе в интернете [40].

² Трактат остался неизвестен французской исследовательнице М. Амуру-Мура в процессе работы над ее монографией [10].

³ Вполне вероятно, трактат читался перед народом с целью проповеди крестового похода.

⁴ Вероятно, именно так в трактат попало упоминание о некоем замке, все еще сопротивляющемся натиску мусульман [44, s. 298].

⁵ Подобный пример проповеди крестового похода вне связи с проповеднической кампанией, инициатором которой выступала папская курия, далеко не единственный. Так, уже на Рождество 1145 г. в Бурже епископ Лангрский огласил по приказу Луи VII призыв к походу на Восток, не дождавшись прибытия папской буллы [42, p. 62—64]. Пример цистерцианца Радульфа уже упоминался нами выше. Кроме того, упомянем старофранцузскую песню анонимного трубадура *Chevalier, mult estes guariz* (1146—1147 гг.), призывающую рыцарей отправиться в поход для возвращения Эдессы [34, p. 1—16; 42, p. 38].

⁶ В пользу этого могут свидетельствовать выявленные автором статьи в трактате две библейские аллюзии на *Reg. 5:12* и *Ecc. 24:6*.

⁷ Разбивка текста на абзацы предложена автором.

⁸ Сирийские писатели отождествляют Урху (‘wḥu) с библейским Эрехом (Уруком), основанным Нимродом. Подлинная этимология сирийского названия города, по всей видимости, восходит к сир. wḥ — вода и объясняется обилием источников в его окрестностях. В правление Селевка I Никатора (312—281 до н. э.) город получил имя Эдесса (ёдеууб) по аналогии с Эдессой в Македонии (нын. Водена). Вероятно, причиной этому послужило либо все то же обилие воды в округе, либо местоположение Урхи, напоминавшей грекам их родной город Эдессу Македонскую [28; 45, p. 1—7]. В армянских источниках Эдесса фигурирует под именем ՄԷԴԵՍԱ (М|рау—), а в арабских — al-Ruhḥ⁹. В латинских хрониках крестовых походов наравне с греческой калькой Edessa употребляются формы Roas, Rohas, Roais, Rages, восходящие к арабскому имени. Ложную этимологию имени Roas/Rohas предлагает Гийом Тирский [46, IV. 2, p. 234], отождествивший Эдессу с Rages — ветхозаветными Рагами Мидийскими (*Tob. 4:20*).

⁹ Четыре епископа соответствуют четырём основным христианским конфессиям, чьи представители проживали в Эдессе: латинянам, армянам-монофизитам, сирийцам-яковитам и, наконец, греческим православным (мелькитам). Впрочем, при крестовых походах в Эдессе не было греческого епископа [45, p. 238].

¹⁰ В действительности в Эдессе не было такой церкви. Известно о существовании в городе церкви Матери Божьей (постр. между 489 и 504 гг.) и церкви св. Георгия (постр. между IV и VII вв.); обе они были разрушены мусульманами после 1146 г. Кафедральным латинским храмом Эдессы была церковь св. Иоанна, построенная в 457 г. После 1146 г. церковь была покинута, а внутри ее устроили хранилище шерсти. В 1181 г. она погибла в результате пожара. О церквях и монастырях Эдессы см.: [25, s. 43—45; 27; 45, p. 237—240].

¹¹ Упомянутые сирийцы — это, по всей видимости, мелькиты, местные жители, исповедовавшие православие греческого образца и признававшие над собой церковную юрисдикцию Константинополя. См.: [14, s. 76—102; 41].

¹² О существовании церкви св. Евфимии в Эдессе в рассматриваемый период ничего не известно. Возможно, имеется в виду церковь св. Ефрема [45, p. 239, 249 note 4].

¹³ О существовании церкви св. Авраама в Эдессе в рассматриваемый период ничего не известно. Возможно, имеется в виду сиро-яковитский монастырь Авгара [45, p. 249 note 4, 252].

¹⁴ *Majus monasterium*. Не представляется возможным определить, о каком монастыре идет речь. Скорее всего, как и в случае с кафедральным латинским храмом, в его названии объединены названия нескольких эдесских монастырей или церквей.

¹⁵ *habet quatuor porticus sculptos et bene compositos*. Дж. Сигал переводит porticus как «ворота»: “it... had four carved and well-designed gates” [45, p. 249 note 3], хотя ниже автор трактата употребляет для обозначения ворот слово portae (*Ipsae ciuitas habet quatuor portas...*). Автор статьи предлагает переводить термин «porticus» как «придел», руководствуясь в том числе и тем соображением, что монастырь мог иметь четыре придела соответственно числу конфессий, проживающих в Эдессе. Вместе с тем термин «porticus» в данном контексте может обозначать также часовню, молельню или помещение в монастыре для приема путников. См.: [10, t. 6, p. 430]. Автор статьи выражает глубокую признательность профессору Н. А. Гончаровой за консультацию по переводу термина «porticus».

¹⁶ Имад ад-Дин Занги (ок. 1084—1146), тюркский правитель Мосула и Алеппо, захвативший Эдессу в 1144 г. Латинские хронисты называют его Sanguinus/Sanguineus, т. е. Кровавый [32, s. 39]. Гийом Тирский обыгрывает латинизированное имя Занги в посвященной ему эпитафии: «Quam bonus eventus! Fit sanguine sanguinolentus vir homicidia reus nomine Sanguineus» [46, XVI:7, p. 723].

¹⁷ В оригинале единственное число — *sanctuarium et altare*.

¹⁸ О фортификационных сооружениях Эдессы см.: [29, s. 31—37].

¹⁹ Скорее всего, Западные ворота (Ворота сводов [45, p. 186, 249 note 1]). Эгерия, побывавшая в Эдессе в 80-х гг. IV в. — начале V в., упоминает, что жители Эдессы следили, чтобы через ворота, в которые якобы вошел скороход Анания с письмом от Христа, «не входил никто нечистый и никто в печальной одежде и чтобы через эти ворота не выносили никакого покойника» [6, XIX, с. 132—133]. Известно также, что во время визита в Эдессу в 1145 г. Имад ад-Дин Занги проследовал мимо восточных ворот, чтобы войти в город через северные [11, ССССХХII, p. 100].

²⁰ Ворота часов (Северные ворота). Получили свое название от сир. ܠܐܥܝܢܐ («часы») — возможно, термин для обозначения солнечных часов [45, p. 190 note 3].

²¹ Предположительно располагались на юго-западе, рядом со скалой Нимрут Даг, на которой была возведена цитадель [45, p. 250 note 2].

²² Харранские ворота на юге Эдессы или ворота в Цитадели Маниака [45, p. 250 note 2].

²³ Дж. Сигал полагает, что здесь упоминается Цитадель Маниака [45, p. 250 note 2], однако у Маттеоса Урхаеци находим примечательное упоминание о некой башне (burgn) в восточной части Эдессы, «которая была выше всех в городе» [48, p. 402].

²⁴ См. прим. 36.

²⁵ *per quasdam cauernulas*.

²⁶ В действительности речь идет о мощах легендарного царя Авгара и апостола Фаддея, заново открытых при первом латинском архиепископе Эдессы Бенедикте [17, XV:9, t. 3, p. 191; 26, p. 362]. Мощи хранились в серебряном гробу, покрытом золотом, в церкви св. Иоанна. После взятия Эдессы в 1144 г. гроб был украден, а мощи разбросаны, однако верующие собрали их и перенесли в яковитскую церковь св. Феодора [11, ССССХХII, p. 100]. В рассматриваемый период Авгар и Фаддей выступали святыми покровителями Эдессы: считалось, что, согласно обещанию Христа, пока горожане будут соблюдать Божьи заповеди и вести праведный образ жизни, враг не сможет вступить в город [3].

²⁷ В оригинале употреблены слова с разными оттенками значения — *monachi paganorum ... et moniales gentilium*. О семантических оттенках терминов «gentiles» и «pagani» в хрониках крестовых походов см.: [4, с. 40—57].

²⁸ Захир ад-Дин Туттегин (ум. 1128 г.) — атабек и регент при малике Дамаска Дукаке (1093—1104), затем — независимый правитель Дамаска (1104—1128), основатель династии Буридов [32, с. 34—35]. В действительности в это время фактическим правителем Дамаска был мамлюк Муин ад-Дин Унур (1138—1149), атабек при номинальном правителе Абаке ибн Мухаммаде.

²⁹ 2 Reg. 5:12. Реки Барада и Нахр эль-Авадж соответственно [20, р. 288, 313—316, 321].

³⁰ Отсылка к легенде, согласно которой Мухаммад в прошлом был римским кардиналом, но затем, не добившись папского сана, в отместку основал новую секту [39].

³¹ *lumen indeficiens (Ecc. 24:6) per mathesim compositum*. В Средневековье термин «mathesis» использовался для обозначения как астрономии, так и астрологии. К XII в. установилось два значения термина: 1) mathesis — истинное знание, астрономия, признаваемая церковью, если она не противоречила христианскому учению; 2) mathesis — суеверие, ложное знание, астрология [36, р. 11—13]. В нашем случае термин используется в своем втором значении. О мусульманах как магах и астрологах в представлении латинских хронистов см.: [4, с. 191—200].

³² Имеется в виду аль-Бира (совр. Биреджик) — неприступная крепость на левом берегу Евфрата, контролировавшая переправу через реку на пути из Месопотамии в Северную Сирию. Весной 1145 г. Занги осаждал Биру в течение сорока дней. Попытка франков провести в крепость подкрепление закончилась неудачей, однако вскоре Занги был вынужден снять осаду из-за восстания, вспыхнувшего в Мосуле [16]. В 1150 г. в связи с неспособностью франков в дальнейшем защищать остатки графства Эдесского Бира была продана византийцам [46, XVII:16, р. 782].

³³ О захвате христианских замков на Востоке (*multa christianorum castella*) упоминается и в папской булле *QP* [38, Vd. 4, с. 42].

³⁴ Латинский архиепископ города Гуго Эдесский. Его гибель в Эдессе, в действительности произошедшая в давке во время бегства в городскую цитадель, стала основанием для попыток причислить Гуго к числу мучеников [30].

³⁵ Эти цифры сильно завышены. По оценкам исследователей, в рассматриваемый период *все население* Эдессы могло составлять от 24 до 60 тыс. чел. [1, с. 120; 7, с. 80; 10, р. 49 note 8; 25, с. 39; 33, р. 446]. Михаил Сириец пишет о 30 тыс. погибших, 16 тыс. обращенных в рабство и 1 тыс. уцелевших «во время первой и второй осады [Эдессы]» [17, XVII:5, т. 3, р. 272; ср. с армянским переводом: 22, р. 339—340], Самуэл Анечи — о 30 тыс. погибших и 15 тыс. уведенных в плен [23, р. 452].

³⁶ Мотив святого места, в котором не могут жить нечестивцы или сарацины, упоминается и в других источниках. В 40-е гг. XIII в. Альбрехт де Труафонтен перечислил в своей хронике три христианские церкви в Святой Земле, «которые защищаются чудесным образом (*miraculose se defendunt*)»: церковь в Сайднае, Вифлееме и церковь св. Екатерины на горе Синай [8, р. 936; о них см.: 43, vol. 1, р. 137—156, vol. 2, р. 50—64, 219—221]. Магистр Титмар, посетивший Святую Землю в 1217 г., отмечал, что в монастыре в Сайднае «пребывает сарацинский стражник, хоть и не смеет ночевать [там], ибо, когда [эта] земля была потеряна [христианами], сарацины решили занять то [место] и укрепить, но не смогли прожить там и года» [37, VI, р. 19]. Описывая ниже Вифлеем, он вновь повторяется, что

сарацинский стражник не может находиться на территории монастыря, и хотя несколько стражников взимают у ворот пошлину с паломников, «однако они не живут там» [37, X, p. 28]. Францисканец Филипп Бузерий, побывавший в Заморье в 1283 г., сообщает о Сайднайе следующее: «в этом Городе не может жить ни один сарацин, ибо он умирает в течение года (*infra annum moriatur*)» [24, LXIII, p. 250]; ему вторят анонимный паломник, писавший около 1290 г. [9, CLXXIV, p. 141], и Николло да Поггибонси, побывавший в Святой Земле около 1350 г. [35, CLIV, vol. 2, p. 19). Как отмечает М. Баччи, особый статус пространства монастыря в Сайднайе был результатом святости хранившейся там иконы Девы Марии, которая якобы была облечена плотью и источала чудодейственный елей [12, с. 381]. То же самое можно сказать и об остальных двух церквях. В монастыре на Синае хранились мощи св. Екатерины, а также находилось место, где по преданию росла неопалимая купина; в Вифлееме можно было посетить пещеру, в которой родился Иисус, а также поклониться мощам Иосифа Аримафейского, невинноубиенных младенцев и прочим реликвиям. Похожие описания можно встретить и в отношении Эдессы. Так, в ряде источников специально подчеркивается тот факт, что город сохранял свою свободу от власти неверных со времен самого Христа [13, p. 81 note 9; 18, p. 452; 38, Bd. 4, s. 42; 46, IV, 2, p. 235], хотя в действительности Эдесса находилась под властью мусульман в период с 639 по 1032 г. и с 1086 по 1094 г. [45, p. 192 ff]. Особый статус Эдессы мог быть связан как с хранившимися в городе мощами царя Авгара и апостолов Фаддея и Фомы, так и с обещанием Христа, данным Авгару, что город будет неприступен до тех пор, пока его жители будут соблюдать Божьи заповеди [3, с. 120].

³⁷ Версия о предательстве Эдессы «неким вероломным (*a quodam perfido*)» повторяется в «Малой хронике правления Боудэна I» (вторая половина XII в.) [26, p. 364], однако не подтверждается прочими источниками.

³⁸ Стремясь увлечь европейское рыцарство в поход, Евгений III обращался в своей булле к памяти о славных деяниях первых крестоносцев и призывал их потомков не допустить, чтобы усилия предшественников по захвату и обороне Святой Земли пропали даром. Подробный разбор основных идей *QP* см.: [42, p. 51—58].

³⁹ Вполне возможно, что данное место следует понимать буквально. Ср.: [5, с. 152—155].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Большаков О. Г.* Средневековый город Ближнего Востока (VII — середина XIII в.): Социально-экономические отношения. М., 1984. 344 с.
2. *Гуринов Е. А.* Датировка и обстоятельства создания трактата *De civitatibus Persarum* // Европа: актуальные проблемы этнокультуры : материалы V Междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 22 мая 2012 г. / под ред. В. В. Тугая [и др.]. Минск, 2012. С. 18—20.
3. *Гуринов Е. А.* Легенда об Авгаре и ее влияние на формирование образа христианской Эдессы в эпоху крестовых походов // Працы гістарычнага факультэта БДУ. 2011. Вып. 6. С. 115—125.
4. *Лучицкая С. И.* Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб., 2001. 412 с.
5. *Минин С. А.* Первый крестовый поход в средневековой культуре: Договор Бога и человека в нарративе хронистов : дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 210 с.

6. Паломничество по святым местам конца IV века / изд., пер., коммент. И. В. Помяловского. СПб., 1889. XV, 204 с.
7. *Степаненко В. П.* Граф и ишханы Эдессы (конец XI — первая половина XII в.) // Античная древность и средние века. 1988. Вып. 24. С. 74—88.
8. *Albrici monachi.* Triumphontium Chronicon // Monumenta Germaniae Historica Scriptores Scriptores (далее — MGH. SS) T. 23. Hannover, 1874. P. 631—950.
9. A Medieval Pilgrims' Guide / ed. M. L. Colker // Classical, Medieval and Renaissance Studies in Honor of B. L. Ulman: 2 vols. / ed. C. Henderson. Roma, 1964. Vol. 2. P. 93—143.
10. *Amouroux-Mourad M.* Le Comté d'Edesse, 1098—1150. Paris, 1988. XII, 172 p.
11. *Anonymi Auctoris.* Chronicon ad a.c. 1234 pertinens. T. 2. Louvain, 1974. XIV, 295 p.
12. *Bacci M.* A Sacred Space for a Holy Icon: The Shrine of Our Lady of Saydnaya // Иеропотия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / под ред. А. М. Лидова. М., 2006. С. 373—387.
13. *Baldrici Episcopi Dolensis.* Historia Jerosolimitana // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux / publ. par les soins de l'Académie royale des inscriptions et des belles-lettres (далее — RHC. Occ) T. 4. P. 1—111.
14. *Brincken A.-D. von den.* Die «Nationes Christianorum Orientalium» im Verständnis der lateinischen Historiographie von den Mitte des 12. bis in die zweite Hälfte des 14. Jahrhundert Köln; Wein, 1973. XII, 551 s.
15. Catalogus codicum manu scriptorum Bibliothecae Regiae Monacensis / ed. C. K. Halm. T. 4: Catalogus codicum latinorum. Pars 4: Clm 21406—27268. Monachii, 1881. 300 s.
16. *Chabot J.-B.* Un épisode inédit de l'histoire des Croisades (le siège de Birta, 1145) // Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1917. Vol. 61, № 2. P. 77—84.
17. Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166—1199): 4 t. / ed. et trad. J.-B. Chabot. Paris, 1899—1910.
18. Continuatio Praemonstratensis Sigeberti Gemblacensis Chronographia // MGH SS. T. 6. Hannover, 1844. P. 447—460.
19. *Du Cange C.* Glossarium Mediae et infimae latinitatis: 10 t. Niort, 1883—1887.
20. *Dussaud R.* Topographie Historique de la Syrie Antique et Médiévale. Paris, 1927. LII, 632 p.
21. Epistola CCCLXIII. Ad Orientalis Franciae clerum et populum // Patrologiae Cursus Completus. Series Latina: 221 t. / ed. J.-P. Migne. T. 182. Paris, 1879. Col. 564—567.
22. Extrait de la Chronique de Michel le Syrien // Recueil des historiens des croisades. Documents Arméniens / publ. par les soins de l'Académie royale des inscriptions et des belles-lettres (далее — RHC. Doc. Arm.). T. 1. P. 309—409.
23. Extrait de La Chronographie de Samuel d'Ani // RHC. Doc. Arm. T. 1. P. 445—468.
24. *Frater Philippus de Buseriis.* Liber Peregrinationum // Itinera Hierosolymitana Crucesignatorum saec. XII—XIII: 4 vols. / ed. S. de Sandoli. Jerusalem, 1978—1985. Vol. 4. P. 221—254.
25. *Gindler P.* Graf Balduin I. von Edessa. Halle, 1901. 80 s.
26. *Guiberti abbatis S. Mariae Novigentii.* Dei gesta per Francos / ed. R. B. C. Huygens. Turnhout, 1996. 443 p.
27. *Guidetti M.* The Byzantine Heritage in the Dâr al-Islâm: Churches and Mosques in al-Ruhâ between the Sixth and Twelfth Centuries // Muqarnas. 2009. Vol. 29. P. 1—36.

28. *Harrak A.* The Ancient Name of Edessa // *Journal of Near Eastern Studies*. 1992. Vol. 51, № 3. P. 209—214.
29. *Hellenkemper H.* Burgen Der Kreuzritterzeit in Der Grafschaft Edessa und im Königreich Kleinarmenien. Bonn, 1976. XX, 303 s.
30. *Hiestand R.* L'archeveque Hugues d'Édesse et son destine posthume // *Dei Gesta per Francos: Études sur les croisades dédiées à Jean Richard* / ed. M. Balard, B. Z. Kedar J. Riley-Smith. Aldershot, 2001. P. 171—177.
31. *Klem E.* Die romanischen Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek. Teil 1: Die Bistümer Regensburg, Passau und Salzburg. Wiesbaden, 1980. 424 s.
32. *Kunitzsch P.* Dodekin und andere türkisch-arabische Namen in den Chansons de geste // *Zeitschrift für romanische Philologie*. 1972. Bd. 88. S. 34—44.
33. *Laurent J.* Des Grecs aux Croisés. Étude sur l'histoire d'Édesse entre 1071 et 1098 // *Byzantion*. 1924. T. 1. P. 367—449.
34. *Les chansons de Croisade* / ed. J. Bédier, P. Aubry. Paris, 1909. XXXVI, 318 p.
35. *Libro d'Oltremare di fra Niccolo da Poggibonsi: 2 vols.* / ed. A. Bacchi della Lega. Bologna, 1881.
36. *Lucas J. S.* Astrology and Numerology in Medieval and Early Modern Catalonia: The Tractat de Prenostication de la Vida Natural Dels Hñmens. Leiden; Boston, 2003. XXXIV, 210 p.
37. *Magistri Thietmari.* Peregrinatio / ed. J. C. M. Laurent. Hamburg, 1857.
38. *Monumenta Germaniae Selecta ab anno 768 usque ad annum 1250: 5 Bde.* / hrsg. M. Doeberl. München, 1889—1894.
39. *Muñoz F. G.* Liber Nicholay: La leyenda de Mahoma y el cardenla Nicolás // *Al-Qantara*. 2004. Vol. 25. P. 5—43.
40. Bayerische Staatsbibliothek [Elektronische Ressource]. Regime des Zugriffs: <http://daten.digitale-sammlungen.de/~db/0003/bsb00036880/images/> Datum des Zugriffs: 09.11.2012.
41. *Pahlitzsch J.* Melkites // *The Crusades: An Encyclopedia*, 4 vols. / ed. A.V. Murray. Santa Barbara; Denver; Oxford, 2006. Vol. 3. P. 817—819.
42. *Phillips J.* The Second Crusade: Extending the Frontiers of Christendom. New Haven, CT, 2006. 234 p.
43. *Pringle D.* The Churches of the Crusader Kingdom of Jerusalem: 4 vols. Cambridge, 1993—2009.
44. *Röhricht R.* Studien zur mittelalterlichen Geographie und Topographie Syriens // *Zeitschrift des deutschen Palaestina-Vereins*. 1887. Bd. 10. S. 195—345.
45. *Segal J.B.* Edessa: «The Blessed City». Oxford, 1970. XVIII, 308 p.
46. *Willelmi Tyrensis Archiepiscopi.* Chronicon / ed. R. B. C. Huygens. Turnhout, 1986. 1171 p.
47. *The Historia Vie Hierosolimitane of Gilo of Paris and a Second, Anonymous Author* / ed. and trans. C.W. Grocock, E. Siberry. Oxford, 1997. LXIV, 270 p.
48. *Patmut' iwn Matt' çosi Urhayets' ioy.* Yerusaghçm, 1869. VIII, 597 p.